Мы двигались дальше, проходя бесконечно тянущиеся улицы под дождем. И, вскоре нам на глаза снова попались уже знакомые образы расплывшейся одежды, которая могла лежать где-то на скамейке, или же в доме. И, тут я осознал нечто важное…

Больше не будет перехода к какому-то новому этапу. Мы приближаемся к центру города, но, именно сам город и является сосредоточением моих воспоминаний. Я уже не так активно использовал искажение пространства. Просто потому, что не особо торопился, в какой-то мере даже наслаждаясь прогулкой со своей спутницей. А еще, я осматривался и прозревал свои забытые воспоминания сквозь туман забытья.

Это время моей жизни было…

Самым спокойным.

Я вспоминаю, как бродил по большому городу, невидимый прохожими, которым была просто безразлична судьба брошенного ребенка. И, нет, я их не осуждаю. У каждого свои проблемы и никто не обязан заботиться о чужих детях. Ну, наверное, кроме тех, кто возложил на себя такую обязанность и получает за нее зарплату. И, почему-то, забота таких людей оказалась куда разрушительней для меня, чем ее полное отсутствие. В городе же я довольно быстро научился теряться в толпе и прятаться от тех, кто действительно мог заинтересоваться бездомным ребенком. Я мог скрыться в канализации, в заброшенных домах и мрачных безлюдных переулках.

Вот, мы с Шестой наконец-то прошли улицу, и зашли в жилое здание, скрываясь от дождя, который не особо-то нам и мешал. А здесь… из проломленного потолка свалилась человеческая фигура. Это был даже не совсем гигант, а просто взрослый человек. Почти человек. Если не считать его искаженное лицо, скрученное спиралью.

Моя спутница испуганно дернулась и напряженно ссутулилась, готовясь бежать или драться.

- Спокойно, он ничего нам не сделает. – Произнес я.

Но сделал шаг вперед, прикрывая девочку собой, просто, чтобы ей было комфортнее. А монстр действительно ничего и не собирался делать с нами. Он нас даже не видел.

Поднявшись на ноги, он возбужденно закряхтел и побежал вперед, заметив в соседней комнате мерцающий свет телевизора. Я помнил их, горожане в своих домах, поглощенные телевизионными передачами, не замечающие ничего вокруг. Мне даже казалось, будто телевизор гипнотизирует их и высасывает души. Но, меня это более чем устраивало! Ведь поглощенные телевизором горожане не замечали, как я тайком пробирался в их квартиры и воровал их еду.

Бах!

- Оу… - А тут я действительно впечатлился.

Монстр добрался до телевизора, но, он настолько был поглощен им, что не просто залип на экран, а влетел в него головой. Стекло разбилось, а электроника просто взорвалась. И, когда мы с Шестой прошли в эту комнату, монстр уже был мертв.

- Умм… - Как-то жалобно нахмурилась девочка, и перевела взгляд на меня.

- Он просто увидел японскую рекламу. – Сделал я предположение.

- Угу… - Печально кивнула Шестая.

И с хлопком сложила ладоши вместе, изображая молитву.

Но, в целом, на самом деле, нам была безразлична судьба очередного воплотившегося кошмара. Хотя, назвать этих существ полноценными кошмарами, как тех же фарфоровых кукол или манекенов, я не мог. Так, полукошмары. Ведь, нечто зловещее и пугающее в этом существе было.

- Пошли… я чувствую, осталось немного.

- Ага… – Оптимистично мурлыкнула моя спутница.

И, обойдя тело монстра, спалившего свою голову в телевизоре, мы вышли в окно.

А там сразу же вступили на часть пристройки соседнего здания, через которое пробрались дальше. Этот город закручивался в своеобразный лабиринт. И, полагаю, если бы я не притягивал к себе фрагменты воспоминаний, искажая пространство, то наш путь мог занять больше времени, и потребовал бы преодолеть больше препятствий.

Здесь же мы вышли в еще один коридор…

И еще один монстр впереди, практически приросший спиральным лицом к щели двери, поглощенный светом телевизора с той стороны. Но, он нам был и не нужен, в общем-то. Мы спокойно прошли мимо и отправились дальше.

А там, я прямо ощутил, как перекручивается реальность и, успел подхватить Шестую на руки, словно принцессу. Как раз, когда мы вышли через дверь, то я начал скользить по наклону, быстро спустившись к шахте лифта. Здесь девочка могла легко запнуться и упасть. Ну а я просто лучше чувствовал искажения пространства, так как в большей степени сам же их и создавал.

И так мы попали в небольшую пристройку на крыше уже другого здания.

Это место было просто пропитано ностальгическими воспоминаниями. Птичьи клетки, в которых были закрыты голуби. Я вспоминаю, как хотел достать их, чтобы съесть… а потом просто отпустил. Их положение напомнило мне о том, как и для меня самого подобной тюрьмой была больница, а ранее школа и даже собственный дом когда-то.

К этому времени я уже привык прятаться на чердаках жилых домов. Там было сухо и тепло, а не как в канализации. А людей все так же нет. Можно спокойно прятаться и скрываться.

- Ладно… пошли дальше.

- Ага.

Выбравшись через окно, мы по стене зашли на крышу, а уже там идем дальше.

Дернув меня за рукав, Шестая указала в сторону. Ну, я был даже не особо удивлен, увидев спиралелицых монстров, выстроившихся на некоторых крышах в ряд. И, стояли они там не долго, соревнуясь в синхронных прыжках с крыш. Я помню… видел несколько раз подобные сцены в мрачном городе. Отчаявшиеся люди, которые уже совсем не понимали, как жить дальше. Им казалось, что все кончено и проще сброситься с крыши, чем жить дальше. И, отчасти я даже понимал их. Меня самого порой посещали подобные мысли. Ведь в моей жизни, казалось, не было вообще ничего радостного. Самыми счастливыми событиями моей жизни можно считать, разве что, моменты побега из кошмарных условий.

Но, когда я видел этих самоубийц…

В моей голове сам собой возникал вопрос, а не выход ли это для меня? Зачем я вообще живу? Для чего я ворую еду, сплю в заброшенных домах или прячусь на чердаках... Почему я все это делаю, если проще все сразу закончить?

Ну, теперь у меня, хотя бы, был такой ответ.

- А теперь… - Снова подхватив Шестую на руки, совершаю новый рывок.

Пространство закручивается, и мы практически перелетаем через целый район, вступив на крышу уже другого дома. А потом, я все же растянул пространство так, чтобы здание под нами начало приподниматься. И, возвысившись немного над городом, мы смогли увидеть его центр очень четко.

Высокая башня с сияющей антенной.

Я всем своим естеством чувствовал, как свет этой башни отзывается в моем теле странным вибрирующим чувством. Это было не просто ностальгия, а еще более реальный зов.

- Значит, нам нужно попасть туда, да? – Покосился я на свою спутницу.

- Угу… - Кивнула девочка.

И мы продолжили путь.

Через какое-то время мы еще и спустились немного, поскольку я ощутил небольшой отпечаток своих воспоминаний в здании почты.

- Хмм…

И здесь я так же нашел шляпу почтальона. Стоило только коснуться ее, как в памяти всплыли более давние образы. Я уже был не ребенком, а довольно рослым подростком к тому времени. И для меня нашлась работа на почте. Нужно было просто разносить посылки, письма и газеты. Хотя, платили не очень много, но, начав зарабатывать деньги, я начал ощущать себя гораздо лучше. А первую же получку потратил на то, чтобы набить пузико вдоволь. И теперь понятно, откуда было то воспоминание с девушкой в кимоно.

А еще…

Тут везде были телевизоры.

И каждый из них был ретранслятором мощного зова башни. Только теперь этот зов был вполне терпимым. Если в самом начале пути я просто не мог ему сопротивляться, то сейчас спокойно проходил мимо этих телевизоров, понимая, что скоро и так достигну источника этого сигнала. Но, по пути не помешает собрать оставшиеся воспоминания.

А потому, оставив отделение почты, мы направились дальше.

Еще шаг, и я подхожу к новому воспоминанию.

Теперь пришлось взобраться по стене дома, чтобы подойти к открытому окну и забраться в квартиру.

- Хмм…

- Оуу…

Шестая тоже была удивлена, увидев отображение моих воспоминаний в этой части мира снова. Пусть сами образы моей памяти она не видела. Но, вот эти фотографии… на которых была изображена девушка в кимоно, похоже она их узнает. Я же вспоминал, что видел ее снова, после той встречи на почте. Уже позже, я видел ее мельком и даже сумел сфотографировать.

Но, почему…

Почему я был так поглощен ею?

Пройдясь по небольшой комнатке к комоду, я прикоснулся к рамке с фотографией. И туман на моих воспоминаниях еще немного рассеялся. Это было сродни помешательству. У нас не было какой-то общей истории. Мы встретились всего раз. Но, ее необычный, просто сказочный образ, меня очаровал. И более эта девушка не покидала мои мысли. Я представлял, что мы могли бы быть знакомы. Могли быть друзьями или даже возлюбленными.

Неужели…

Вздрогнув, я оглянулся на Шестую.

Все же, она не реальна? Может она просто образ тех мечтаний, в которых мы с этой девушкой знакомы с детства? И, несмотря на реакции и слова самой девочки, этот вариант не может быть просто исключен, как бы мне этого не хотелось.

Сама же Шестая теперь немного недоуменно смотрела на меня снизу вверх.

Я снова подрос…

И, протянув руку, я снял ее капюшон и потрепал волосы девочки.

- Гнн… - Недовольно загудела она, отмахнувшись от моей руки.

Но теперь у нее был просто потрясающий образ нахохлившегося воробушка. Хотя, учитывая мой подростковый вид, это было уже не особо уместно, но я не удержался. И, присев перед ней на одно колено, обнял девочку. Вырываться она не стала, просто вздохнула и обняла меня в ответ. А в это время, в моей голове возникла еще одна мысль. Что если моя спутница не часть этого мира? Что, если она и есть та самая красавица с фотографии, реальная жива девушка, что каким-то образом попала в мой кошмар из реального мира? И, почему-то, мне действительно хотелось в это верить.

Но, в то же время, эта мысль и несколько пугала. Потому что… реальный человек может легко оказаться разочарованием, в отличие от воплотившейся фантазии о любви. Тем не менее, пока что, мы прошли весь этот путь до данного момента, и неплохо ладили друг с другом. Так что, я просто отбросил эти мрачные идеи. Настоящая или нет, я уже сильно привязался именно к

этой Шестой, которая сопровождала меня практически с самого начала этого сонного кошмара.

- Пойдем, кажется, осталось совсем немного. – Произношу шепотом.

- Угу… - Кивнула спутница.

Для нас открылась дверь...

Которая позволила нам выйти в соседнее помещение, где посреди небольшой комнаты одиноко стоял работающий телевизор. И, в этот раз я чувствовал, что именно там, за этим зовом, спрятаны последние кусочки мозаики, составляющей мою жизнь. Возможно, во всем этом мрачном городе еще где-то найдутся затерявшиеся образы, но, это уже несущественные мимолетные воспоминания. Сама картина моего прошлого уже практически восстановлена.

Удивительно даже то, что с таким безумным детством, я вырос практически в самого обыкновенного скучного взрослого. Даже не маньяка-психопата, а в меланхоличного парня, который в свободное от работы время любовался фотографиями любимой девушки, которая, наверное, даже не знала о моем существовании, по крайней мере, на тот момент.

Тем не менее, полагаю, за той дверью моего подсознания может скрываться что-то кардинально выдающееся.

Что-то настолько странное, ужасное или безумное, что я просто предпочел запереть эти воспоминания как можно глубже в бездне своего разума. И, возможно, мне не стоит лезть туда. Не нужно открывать шкатулку Пандоры, если ты точно знаешь, что там скрыты кошмары, смерть и отчаяние. Но, я так же чувствую всем своим естеством, что если я не загляну туда, то… никогда не выберусь из этого мира снов. Потому что здесь только один выход. И, если бы боги действительно не хотели, чтобы Пандора выпустила зло, то они не стали бы запирать его в сосуд с крышкой. Они бы замуровали его намертво, без шанса на освобождение.

И, когда я подхожу к телевизору, касаясь его ладонью, чувствую теплую ручку спутницы, которая держит мою вторую руку.

Тем не менее, внутрь экрана я прохожу один…

Или, даже не прохожу, а как-то просачиваюсь, проникая в более глубокий уровень этого мира снова, что еще более тесно связан с моим разумом. Настолько тесно, что я уже не могу точно сказать, отдельный ли это мир, питающийся моими мыслями, или же это и есть отражение моего собственного подсознания.

- Хмм…

Я уже не пробегал через коридор, а моментом переместился к двери, взявшись за ручку.

И, наконец… этот момент настал.

Щелчок и скрип дверных петель.

Врата разума открываются, и я слышу, как сердце со звоном отбивает гнетущий ритм. А с той стороны бьет жуткий свет, который я даже не мог описать. Он не вписывался в обычную палитру, но словно проникал в твой мозг, олицетворяя собой нечто животное и глубинное, скрытое в самом человеке. За этой дверью был мир, отличный от сознательного восприятия вещей и, соответственно, я даже не мог полностью осознать то, что видел здесь.

Но, когда дверь приоткрылась более чем наполовину, в центре помещения, залитого зловещим светом, проявился образ…

Высокий человек в черном костюме и фетровой шляпе, сидящий на деревянном стуле. Он лишь дернул головой, взглянув на меня, как от его образа хлынул целый поток… безысходности. Обида, горечь, разочарование, сливающиеся в коктейль отчаяния. И я невольно отшатнулся от него. Воплощенный образ моих самых кошмарных воспоминаний, от которых прямо физически веяло смертью.

И вот встает…

Давление усиливается, и я снова отступаю назад.

Я чувствую, как безумно колотиться мое сердце в страхе. Мне все так же неведомо, что скрывает в себе этот образ, но меня уже трясет от ощущения надвигающейся угрозы и ужаса. И тогда же я ощутил, как меня тянет назад.

- Ха!

Шестая просто вырвала меня из этого коридора. Я выпал из телевизора на пол, но внутри меня все еще клокотало предчувствие беды, столь сильное, что я даже не мог подняться на ноги, переживая навалившуюся слабость.

- Бежим. – Слышу звонкий голос спутницы.

Она так редко говорит… что каждое ее слово приобретает огромный вес.

И, до этого момента она всегда меня выручала, была внимательна и, казалось даже, что знает некоторые вещи наперед. Но, в этот раз я знал, что бегство не поможет. Не спасет. Потому что и бежать-то некуда. Даже если кажется что этот мир снов огромен, на самом деле, мы все

заперты в маленькой клетке с моим кошмаром.

Шестая тоже это понимала, и видела, что я не собираюсь убегать, даже когда в экране появился образ длинного человека.

Мы просто отступили немного от телевизора. Я сам оттянул подругу назад, встав перед ней.

И, как раз, в следующий момент кошмар прислонился к экрану с той стороны, а после…

Мужчина просто взял и вылез из телевизора.

- Здравствуйте, я из компании Орифлейм. – Попытался я хоть немного сделать эту ситуацию менее пугающей.

Шестая испуганно прижалась ко мне, обхватив руками за пояс.

Кошмар же вообще никак не отреагировал на глупую шутку. Он нервно дернулся и резко вскинул руку в мою сторону. И тогда же я сам повторил его жест, но уже двумя руками. От того, как сама реальности скрутилась в спираль между нами, просто захватывало дух. Монстр делал то же самое, что и я, у него были те же способности. Что вполне логично, учитывая, откуда он вылез!

И сейчас ощущение угрозы от него становилось только сильнее, но…

- Это…

Нити моих мыслей склеивают частички реальности и закручивают их, швыряя искореженное пространство вперед. Я вижу, как кошмарный образ ударило и заставило его отшатнуться. Как самое его тело замерцало помехами и начало рассыпаться частичками тьмы. И тогда… из этих частичек начали открываться мои воспоминания.

Я помню…

Круизный лайнер.

Гейша… та самая девушка, сменившая цвет своего кимоно. Девушка, в которую я был влюблен.

- Хнн… - Жалобно простонала Шестая за моей спиной.

Волна, созданная кошмаром, отбросила нас назад. Но, это был не удар, а скорее волна, от давления которой мы с натугой проскользили назад. Спутница помогла мне удержать

равновесие и, благодаря этому, я мог, не отвлекаясь, продолжать противостояние… с самим собой.

Реальность снова сжимается и скручивается, нанося новый удар по монстру.

И я вспоминаю…

Как пробрался тайком на тот корабль. Как неудобно чувствовал себя среди всех тех обеспеченных людей, что приходили на корабль как пассажиры. Но особенно ярким было впечатление от выступления гейши… хозяйки вечера. А после, я смог устроиться работать на том лайнере, рядом с ней…

Но, что-то произошло…

Новый виток противостояния с кошмаром был так же закономерен, хотя он и усилил напор, но…

В нем не чувствовалось реального стремления победить, это было чисто символическое сопротивление. Или же это я сам был слишком селен, что мой кошмар не мог совладать с моими силами. И вновь, открывается новый фрагмент воспоминаний.

Темные коридоры лайнера…

И его еще более темные тайны…

Я вспомнил, что до этой работы, и после работы на почте, я какое-то время подрабатывал в газете. Делал снимки и писал статьи. Жизнь в интернате и психушке помогли мне разглядеть уродливые сущности некоторых людей. И, это было очень увлекательным материалом, на котором я мог заработать. А еще, этот опыт помог мне здесь…

Я увидел то, что не должен был…

Узнал, что владельцы лайнера похищают бездомных детей…

И продают на аукционе. Кого-то заставляют работать на своих предприятиях, а кого-то специально обучают, как послушных рабов и продают богатым клиентам, которым захотелось себе живую игрушку.

Я не должен был оказаться на этом мероприятия, даже сам персонал лайнера об этом не знал. Но, я узнал…

И увидел все своими глазами.

Множество людей в фарфоровых масках, торгующихся за живой товар…

И, запечатанный в моих глазах образ гейши, что безмолвно наблюдала за процессом торгов со своего балкона, не участвуя в нем. Ведь, здесь она была уже не распорядителем, а хозяйкой всего процесса…

Но, тогда я еще думал, что она сама просто заложница этого безумия. Жертва кошмарного места. Ведь, о ней я тоже узнал немало. Узнал, что она была похищена в детстве и обучена, она сама могла бы стать одной из рабынь на аукционе, но, судьба сложилась иначе, и девочке удалось занять место своей предшественницы.

И я совершил ошибку…

Чувство горечи вырывается из моих легких.

Кажется, будто из меня выдернули некий стержень, который помогал мне двигаться дальше. И монстр, будто почувствовав момент моей слабости, выпрямился и приблизился, протянув ко мне обе руки, словно желая придушить меня.

- Не сдавайся… - Шепот девочки обжигает мой разум.

Я чуть не отпрянул уже от нее. Еще хуже было от того, что в отличие от моих детских воспоминаний, эти образы, что возникали сейчас, были особенно яркими. Они были наполнены эмоциями, которые не спешили пропадать, а пронизывали меня насквозь. И, тем не менее, куда ярче был… мой опыт, проведенный в этом кошмарном сне, вместе с Шестой. И то, что мы уже прошли вместе, помогло мне собраться.

Пространство вокруг меня уже дрожало.

Мое собственное тело начало рассыпаться частичками мрака. Еще немного и мой разум просто погас бы под давлением кошмара.

Но, я очнулся, и импульс мысли оттолкнул враждебную волю.

Кошмар отступил и согнулся назад с болезненным хрустом. Его тело под одеждой вспыхнуло светом и замерцало, прежде чем рассыпаться в яркой вспышке. Словно кто-то его просто выключил, как телевизор…

- Хаа…

И я выдохнул.

Но не было облегчения.

Монстр развеялся и пала последняя преграда, скрывающая мои воспоминания, туман рассеялся. И мое сердце будто остановилось. Не удержавшись на ногах, я припал на колени.

- Ч-что…

Я искал спасения, пытался убежать из этого странного мира. Думал, что если открою эту дверь, смогу проснуться от кошмара. Но… из петли нет выхода.

В моей памяти всплывают образы детства, когда я пытался покончить с собой, но мне просто не хватило духу. Или, точнее, мое желание жить тогда еще было слишком сильным. И помню, как сам смотрел на самоубийц, будучи подростком. Но, этот момент…

Я вспомнил свою статью, которой хотел всколыхнуть общественность, разрушить этот кошмар, освободить свою возлюбленную от бездушных чудовищных хозяев. И, это действительно вызвало скандал в обществе, который бушевал… целую неделю. Пока настрой людей не утих, а на лайнере ничего, собственно, не изменилось. Почти ничего…

Власти никак не отреагировали, даже не было какого-то разбирательства. Как оказалось, дурной глаз уже контролировал город полностью.

Зато, после моей статьи дурной глаз обратил свое внимание на лайнер, чтобы найти меня. А нашел тайну хозяйки, о которой тогда еще не знал даже я сам. Они нашли ее дочь…

Ей же нельзя было иметь семьи, ни мужа, ни детей. Абсурдное правило, которое стало причиной ее трагедии. Ведь, узнав о тайном ребенке, хозяева забрали ее. Я помню, как меня пробрал холодный ужас в этот момент. И сам я оставался на корабле тогда еще лишь потому, что никто и не знал настоящую личность автора той статьи. Анонимность была моей защитой. И именно тогда, проследив за похищенным ребенком, я узнал о Гнезде. Место, где из детей делали послушных живых кукол для покупателей. Куда отправили ее дочь…

- Это была моя вина…

Шестая осторожно оглядывается, видя, как стены покрывает противоестественный свет, расползается кошмарным месивом. И как раскрываются глаза.

Стыд и вина.

Я никого не спас. Но из-за меня она лишилась, возможно, единственного, что делало ее хоть

немного счастливой. Погасил последний лучик света в ее царстве кошмара. Сделал то, что невозможно простить… И ничего уже не исправить. Полный провал, разрушивший все. Кошмар захлестнул весь мой мир.

Я помню…

Свою предсмертную записку.

Помню петлю на своей шее.

И помню тот старый деревянный стул, свой трон вины и одиночества.

Помню свой последний шаг в бездну…

http://tl.rulate.ru/book/53514/1361578